

— Прошу начать эксперимент, — я сказал это в микрофон, который передал мой голос в комнату, что была полностью экранирована от всего. В той комнате, что больше напоминала коробку, стоял человек. Напротив же него, было стальное чучело. Явно не «железный дровосек», оно было явно прочнее.

Закрыв и тут же открыв глаза, я совершил действие, которое называют «моргание». Что самое странное, так это то, что приблизительное время, за которое человек один раз моргнет, это 0,1 секунд. Это явно малое количество времени, но его хватило, дабы двухметровое стальное чучело для испытаний бесследно исчезло.

— И? — на меня, как на врата в рай, уставился Давид.

— И все, — а что ему ещё ответить? Нанороботы быстрее чем я успел понять, уничтожили буквально танк. Это невероятная мощь, вот только куда её применять? Как угрозу к неугодным странам? — ты говоришь, людей они не едят, да?

— Слово «есть» в их исполнении не уместно, — Давид сама педантичность, из-за чего мои метафоры его нередко заставляют надуться. — но да, они оставляют органику целой и невредимой.

Самореplikацией эти наномашинны не страдают из-за чего выйти из строя должны через дней пять, может шесть. Это просто образцы военной направленности. Есть и для медицины где задача другая и сами роботы другие.

Это конечно смешно и весело кидать в нанороботов всякий хлам по типу пластика или титана, но ведь интересный вопрос возник в моей голове.

— А куда исчезает вся масса? — куда делось больше девяти тонн? Это ж буквально слон вместе со своими детьми под землю провалились.

— Хех, — мучительно выдохнув, будто я его заставляю показать мне на какую кнопку компьютер включается, он ответил. — часть перерабатывается в энергию, а часть они переносят.

Давид сказал это столь обыденной, будто я у него спросил о том, как включить телевизор.

Ещё несколько секунд, я просто смотрел в одну точку, пытаюсь понять, как докатился до жизни такой? Вот вроде бы ничего такого не делал, а в плохую компанию все же попал. Может это такая шутка судьбы? Я уже устал удивляться новым открытиям. Если уже завтра построят варп-двигатель, а об этом напишут статью в ленте новостей, боюсь я просто пролистну её не заметив.

— Так, что скажете? — молчаливым, его больше не охарактеризуешь, видимо он из тех людей, для которые долго и безостановочно могут говорить лишь об их увлечениях.

— Цыганские фокусы это всё.

— Не понял...

— Магия, говорю тебе, это магия, нам надо найти мальчика по имени Гарри и выдать ему эти наномашинки.

В общем-то, причина, зачем я вообще смотрел на передовое чудо техники, заключалась в демонстрации. Старый чёрт, Спинол, знает, как заставить своих союзников стать ещё ближе. Как же иногда страшно осознавать, что работаешь под таким человеком.

Тем не менее, может человек из него и плохой, то вот президент, просто отличный. Политик от бога, ведь кто ещё незаконно приберет к себе в руки пол мира и при этом на публике будет белым и пушистым?

В интернете я видел кучу разоблачающих видео где ему приписывают ситуацию с безработицей в начале сороковых и об ещё нескольких инцидентах напомнили. А ведь самое забавное, то, что эти парни в шапочках из фольги частично правы. Жаль такие видео от силы набирают тысячу просмотров. Нынче разоблачать президента не модно.

Мне уже 84, а ведь мне так мало удалось сделать... сказал бы я, если бы все эти годы сидел на попе ровно. Хотя, в некотором роде, мне даже нужно лежать на диване или в кровати и культивировать. Да уж, «мудрец с горы» из меня просто отменный.

Могу бегать, поднимаю где-то под сотню кило, ноги, а в частности колени снова начинают крутить на плохую погоду. Это как дар вместе с проклятьем, к которому нужно привыкать. И ведь ни разу не ошиблись мои колени, лучше синоптиков определяют, будет сегодня что-то падать с неба или нет.

Вот и сегодня, что-то будет капать... Это понять можно и без способности в виде боли в коленях, по серым-серым, почти переходящим в черный цвет, тучам.

— Видимо будет гроза, — моя трость была словно верный друг, всегда со мной, всегда была моей опорой. Покрутив её в руках, я поднялся с кресла.

Проходя длинными коридорами замка, мне на глаза то и дело попадался персонал, который куда-то торопился. Все «из штанов выпрыгивали» и бегали, так, словно в один миг они вспомнили, что забыли выключить утюг...

«Добрый день, лорд Александр», «Прошу простить, лорд Александр», такие выражения уже больше трех лет вылетают из уст обычного персонала. Получить титул от самого Короля — это то, к чему стремиться любой человек проживающий на территории Британии. «За особый вклад в развитие медицины, технологий и экономики». Грамота с такими словами весит у меня в спальне.

Не самая полезная штука, эти грамоты... а вот медаль можно было продать коллекционеру за большую сумму. Хотя, столько усилий явно не окупит одна проданная медаль.

Пройдя в приемную, где в центре располагался длинный стол, я присел на другое мягкое место и снова начал крутить трость.

«То, что я делаю бессмысленно». Но такое хобби хочешь не хочешь, а появиться. Привычка исследовать каждый уголок замка была интересной, пока я не начал ходить по всем комнатам как какой-то странный старик. Даже тайные проход нашёл! Ох, сколько с ним мороки... Тот был в полуразрушенном состоянии, и даже в некоторых местах провалился, а поскольку тайный проход идет прямым под озером, можно представить картину, которая предстала на мои глаза.

Все было затоплено.

Переделать проход было не то чтобы сложно, ведь роботов не жалко, и даже если случился бы ещё один обвал, то просто закрыл бы его к чертям. Но у меня это получилось.

Проход вел к концу территории моих земель, вполне себе тайный, но никак не надёжный проход был переделан подчистую.

Теперь там вполне можно даже жить.

Эшли нашла его случайно, когда по иронии играла в прятки вместе со служанками.

Кстати о ней...

Моя дочь. Сейчас ей двенадцать лет. Ещё совсем кроха, за которой нужен глаз за глаз. По меркам обычных людей моя дочурка гений. Гений, что рождается раз в сто лет... Вроде как именно это говорили её учителя. Не могу не согласиться... с тем что она и вправду очень упорная девочка, но не гений. Есть разные варианты гения. Истинный же только один. Эшли упорная и очень старательная девочка, которая отдаёт всю себя разным наукам, от математики до искусства. Причины её упорства очень даже детские и понятны. Она желает мне угодить, или моего внимания. С воспитанием от Горничных это и не удивительно.

Если честно я уже не помню, как выглядит Кейтлин, моя дочь-вундеркинд, истинный гений из прошлой петли. Лишь мутный образ был в моей голове. Его то я и попытался воссоздать на полотне, не получилось. Как вчера помню, что проронил не одну слезу понимая, как больно забывать дорогих людей. Не хочу никого забывать.

Мой бизнес, да... Работает потихоньку мое участие не слишком то и нужно теперь. Минимизировать вмешательство, увеличить прибыль, раньше, я мог только мечтать о таком. Я все больше и больше уделяю время своей дочери. Вот недавно сводил её в океанариум. И вправду впечатляет природа своей силой, умом и разнообразностью.

Эшли... а, она не очень-то и следила за огромными черепахами или разноцветными рыбками, сколько не оборачивался к ней, она всегда держала взгляд вниз. Весело ей было или же лучше было бы если бы она пошла с подругой, я не представляю. По её же словам было весело.

Человек по имени Леонардо. Леонардо Спинол. Вполне понятно, что у Эдисона есть сын, но странно что он одноклассник моей дочери. Проблема в том, что я даже не знал о нём. А это плохо, ведь паранойя в отношении Спинолы зачастую несет лишь пользу. Экий он хитрый хрыч. Сколько лет не проходит, а он кажется так и не забыл ничего.

— Пап? — где-то со стороны спинки кресла послышался вопрос.

Она была в обычном ничем не украшенном платье, до колен. На ногах тапочки-зайчики.

— Да? Тебя что-то тревожит? — взвалив свой взор на неё, я им же проводил её до кресла, что было напротив моего.

— Ну... — немного замаявшись, она снова уперла взгляд в пол. И что мне с этим делать? Откуда только эта привычка?

— Не горбься, — она вытянулась как по команде «стройно».

— М... — что-то уж слишком сильно у неё не клеится разговор. Возможно ли она боится что-то мне поведать? Может стесняется? У детей всегда есть причины ничего не говорить взрослым. Иногда они бывают с лучшей целью, а иногда и с плохой.

— Что ж, давай порисуем, — немного приоткрыв рот она тихо издала «О», после чего кивнула и убежала в другую комнату.

Эшли любит рисовать, это к ней ещё с детства, ещё тогда она не раз разрисовывала стены фломастерами и карандашами в попытке скопировать что-то мое. Не знаю в этом ли причина, но рисование давалось ей легко и просто, это было обычное хобби, которым занимался и я.

Уже через минуту она с грохотом прибежала назад вместе с Анной, в руках которой находились принадлежности Эшли. Моя дочь протянула мне набор из моего альбома, механического карандаша и ластика. Анна же отдала Эшли её принадлежности, которые были в разы разнообразнее моих.

— Итак, солнышко мое, давай ты будешь рисовать меня, а я тебя, — твердый кивок и вот она открыла альбом и сидя в кресле начала быстро что-то черкать.

Анна стояла поодаль, с улыбкой которая словно застыла на её устах. Хм, вполне возможно сейчас мы и вправду выглядим как семья.

«Не хватает камина». Мои старческие замашки начали себя проявлять. Конечно, сам бы я хотел, чтобы этот момент был идеальным. С камином под боком, и теплой чашечкой расплавленного шоколада в руке.

Но, так тоже неплохо.

— Так, о чем ты хотела поговорить? — в момент, когда наши взгляды пересеклись, я задал вопрос. Пытаясь не отставать от дочери, я так же начал водить карандашом по бумаге, оставляя на ней черный след.

— О одном... случае, — внимательно слушая её, я продолжал рисовать. — один мой друг, Лео, хотел бы прийти ко мне домой.

«Да он совсем ох... охмурил мою дочурку?!» Мои брови взметнулись вверх на первой космической, хоть они столь же быстро опустились вниз, скрывая мое пораженное состояние. Лишь ехидная ухмылка горничной была доказательством моего удивления.

— И ты хотела бы спросить моего разрешения? — ну конечно же, Спинол... как же я желаю ему крепко пожать горло.

— Нет, я отказала ему, — о, повезло-повезло, так с чего это я начал так говорить?

— Даже так, — кивнув, я ещё раз взглянул на лицо дочери. — тогда что ты хотела спросить?

— Я хотела спросить, можно ли мне с ним дружить? — хм... О чем она... А, понял. Папина же дочурка, которая старается быть самой-самой и получать от меня лишь похвалу да слова по-типу «я горжусь тобой». И вот, появился человек, с которым я не слишком то и дружен, точнее совсем не дружен. Логично для неё сначала будет спросить меня, не буду ли я против.

Что же мне ответить?

— А что ты думаешь на его счёт? Тебе интересно с ним дружить?

Вполне возможно, сейчас она спрячет свои чувства и скажет что-то типа:

— Папа, я же задала вопрос, мои мысли здесь неуместны.

Да, что-то такое я и ожидал. Как полностью зависимый от меня человек, которому сперва надо получить мое разрешение, к действию, прежде чем что-то сделать. От этого её надо отучать. А как это сделать? Правильно, отдалить от себя Эшли.

Тяжело вздохнув, я сделал ещё несколько штрихов после чего снова погрузился в серьёзные думы.

«Боюсь мое сердце такого не выдержит такого отношения к близкому».

А ведь мне каждый день хочется видеть её улыбку, радостную и беззаботную. Мне хочется заморозить этот момент и повесить его в рамке на стену. Баловать мою дочурку я, наверное, буду до самой смерти и более того, даже после неё.

— Мне будет, — после долгой паузы начал я. — очень неприятно, если ты будешь дружить с Леонардо Спинолом.

Разрываясь будто между льдом и огнем, я одновременно хотел дабы она самостоятельно приняла решение, но и не желал видеть её рядом с сыном Эдисона, ведь понятно, что он будет её использовать уже через сына. Это очевидно, как божий день.

Эшли не в курсе насчёт моих отношений с президентом, и вполне резонно будет спросить:

«Почему?»

— Хорошо, — но она не такая. Она покорно улыбнется и примет это как данность. Словно я вписал в её голову истину, изменил мировосприятие за один щелчок. Меня неприятно кольнула совесть, которая должна быть давно мертва.

Болтая ногами, она сказала это так легко и просто что казалось, она просто пропустила это через себя не услышав. Но я знал, она все хорошо слышала и больше не будет дружить с Леонардо.

— Ты закончила? — поскольку прошло более получаса, с разговора, вполне, для небольшого скетча хватает и этого времени.

— В целом, — прыгнув с кресла та подбежала ко мне и протянула альбом, я же в свою очередь отдал свой ей.

«И откуда у меня такие мускулы?» Что самое забавное, у неё буквально получилась эпических размахов полотно, на котором некий военных в каске и с разорванной формой гордо смотрит вперёд. Солдат имел мое лицо, но вот тело... оно у меня подтянуто, но не до такой же степени накачено.

— Красивая картина, — и не поверишь, что нарисовано за полчаса. — молодец.

Даже такие полеты фантазии надо поощрять.

— Спасибо, — она прикрыла глаза, затаив дыхание, когда моя рука легла на её голову и нежно прошлась по волосам.

— Не за что, это я должен сказать тебе спасибо.

Что нарисовал я? Обычный портрет в профиль, с примесью разных стилей.

На следующее утро детские посиделки закончились. Играть со своей дочерью я больше не смогу.

Неприятная тупая боль захватила все тело. Даже голова и та болела словно между молотом и наковальней. Знакомый белый потолок. Я видел его во сне... нет, он был наяву. Даже не поднимаясь с кровати я понял. Прошлой ночью мне было суждено умереть.

«Недолго прожил» сказал бы пожилой старец.

<http://tl.rulate.ru/book/57878/1505958>